

(226)634

A-563

(226) 634

A-563

Н. АЛЬВОВЪ.

Handwritten signature

СОСТОЯНІЕ САДОВОДСТВА ВЪ АБХАЗІИ.

(Изъ «Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи»—1892 г. № 3).

Handwritten initials

ОДЕССА.

«Славяночка» тип. Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., д. Бубы, № 14.

1892.

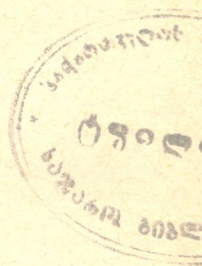
Н. АЛЬБОВЪ.

63464292
საქართველოს
საბუნების
მეცნიერებათა

СОСТОЯНІЕ САДОВОДСТВА ВЪ АБХАЗІИ.

(Изъ «Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи» 1892 г. № 3).

R150.524
3

ОДЕССА.

«Славянская» тип. Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., д. Бубы, № 14.

1892.

24 ст. о. (23 x 15) [5 7]

Садоводство в Казахстане

Дозволено цензурою. Одесса, 26-го Марта 1892 года.

Состояніе садоводства въ Абхазіи

Н. Албова.

До сихъ поръ еще, на сколько мнѣ извѣстно, въ литературѣ не появлялось систематическаго обзора садоводства въ Абхазіи. Между тѣмъ, въ послѣдніе годы садовое хозяйство Абхазіи, въ рукахъ опытныхъ и свѣдущихъ людей, достигло такой высокой степени развитія, что по справедливости можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими садовыми хозяйствами Крыма, во многихъ отношеніяхъ даже превосходя ихъ. Настоящая статья, для составленія которой послужили мои личныя четырехлѣтнія наблюденія, имѣетъ въ виду пополнить именно означенный пробѣлъ.

Собственно говоря, правильное садоводство сосредоточивается исключительно въ Сухумѣ-Кале, главномъ городѣ провинціи. Только здѣсь оно зиждется на рациональныхъ началахъ и ведется людьми, знакомыми съ дѣломъ. Всѣ остальные садовыя хозяйства страны ведутся самымъ рутиннымъ образомъ и, естественно, ничего выдающагося представлять не могутъ (исключеніе можетъ составить развѣ только садовое хозяйство Псыртхскаго монастыря),—почему я и ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ о нихъ въ концѣ статьи, гдѣ скажу также нѣсколько словъ о состояніи садоводства у туземцевъ-абхазцевъ. Главнымъ же предметомъ этой статьи мы изберемъ детальное обзорнѣе садовыхъ хозяйствъ Сухума, гдѣ имѣются въ культурѣ не только всѣ туземныя фруктовыя и декоративныя породы, но также и масса иноземныхъ породъ, преимущественно тропическихъ и подтропическихъ, которыя всѣ здѣсь удачно акклиматизировались. Правильное садовое хозяйство было организовано въ Сухумѣ всего лѣтъ 40 тому назадъ, когда, по почину начальника края, ген. Раевскаго, было положено начало сухумскому Ботаническому саду, главнымъ назначеніемъ котораго была акклиматизація разныхъ фруктовыхъ и декоративныхъ растений теплыхъ странъ. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени развитіе садоводства подвигалось впередъ довольно медленно. Его тормозили главнымъ образомъ непрерывныя

смуты, господствовавшія въ странѣ. Не слѣдуетъ забывать, что Сухумъ почти 3 раза былъ разоряемъ и разрушаемъ почти до основанія возстававшими абхазцами, причемъ озлобленные противъ русскихъ туземцы не щадили и садовъ, безжалостно вырубая въ нихъ лучшіе экземпляры. Послѣ каждаго такого погрома приходилось заводить сады почти вновь, и надо только удивляться той быстротѣ, съ какой они возобновлялись. Секретъ этого заключается въ необыкновенной силѣ растительности, которая является слѣдствіемъ теплаго и влажнаго климата Сухума. Представляя изъ себя котловину, окруженную съ 3 сторонъ горами, защищающими его отъ вліянія холодныхъ С. и В. вѣтровъ, и въ то же время открытую вліянію Ю. и Ю.-З. вѣтровъ, которые оставляютъ здѣсь всю свою влагу, съ средней годовой температурой въ 15°, — Сухумъ является своего рода теплицей, въ жаркой и всегда насыщенной парами атмосферѣ которой находятъ себѣ пріютъ растенія подтропическихъ и даже тропическихъ странъ. Стоитъ взглянуть только на *экалипты, катальпы, павловніи, меліи, альбиции*, которыми, въ перемежку съ *ледичіями и бѣлыми акаціями*, усажены улицы города, или на пышные кусты *олеандровъ, лагерстрѣмій и сирійской розы (Hibiscus Syriacus)*, украшающіе каждый садикъ, чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ совершенно своеобразнымъ климатомъ, — тѣмъ болѣе, что уже немного сѣвернѣе культура всѣхъ названныхъ растеній становится уже затруднительной. Указанныя породы являются преобладающими въ фізіономікѣ растительности города. Кромѣ нихъ, въ садовой культурѣ Сухума встрѣчаются *кипарисы, туїи, магноліи, эриоботрии*, — послѣднія цѣнимыя столько же за свои великолѣпнаго вкуса плоды, сколько и за необыкновенно-ароматные цвѣты и красивую вѣчно-зеленую листву, — а также разныя *мирты, лавры, агавы и кактусы (опунци)*. Это — все самыя обыкновенныя породы, которыя можно встрѣтить въ любомъ садикѣ. Кромѣ того разводится всюду масса разновидностей *розъ*, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны: *Banxia, La France, Gloire de Dijon etc.* Но едва ли не самымъ излюбленнымъ деревомъ въ садахъ является австралійскій *Eucalyptus globulus*. Этотъ уроженецъ южнаго полушарія нашелъ здѣсь, повидимому, подходящія условія для своего существованія и необыкновенно удачно акклиматизировался. Не говоря уже о чрезвычайной полезности этого растенія, обладающаго дезинфекцирующими свойствами, для страны, изобилующей лихорадками, оно является незамѣнимымъ въ садовой культурѣ благодаря своему необычайно быстрому росту. Въ 3—4 года изъ сѣмени, брошеннаго въ землю, уже вырастаетъ дерево сажени 2—3 вышиной и до 3—4 дюймовъ въ діаметрѣ! Въ

виду полезныхъ свойствъ и быстрого роста этого дерева, Окружное Сухумское Управленіе въ послѣднее время обратило особенное вниманіе на его культуру, и имъ засаживаютъ теперь всѣ улицы города.—Прекрасно идутъ также *олеандры*, *гибискусы* и *лагерстрѣмми*, которые лѣтомъ бывають сплошь усыпаны розовыми цвѣтами. *Лавры*, произрастающіе въ странѣ въ дикомъ состояніи (по берегу моря и въ теплыхъ ущельяхъ) естественно, удаются отлично, и нерѣдко можно встрѣтить въ садахъ великолѣпные штамбы, которые могли бы служить украшеніемъ лучшей изъ оранжерей. Въ нѣкоторыхъ садахъ можно встрѣтить также въ культурѣ *чайный кустъ* и *апельсиновое* и *лимонное деревья*. Послѣднія, однако, идутъ здѣсь не особенно хорошо, хотя, какъ мы увидимъ ниже, на виллѣ Татаринова и въ Псыртхскомъ монастырѣ есть отличные экземпляры, приносящіе въ годъ до 200 штукъ плодовъ. Плодовая культуры, за исключеніемъ *эриоботри*, *персиковъ* и *абрикосовъ*, не вполне удаются въ Сухумѣ. Причиной, безъ сомнѣнія, служитъ слишкомъ сырой климатъ страны. *Яблоки* и *груши*, хотя достигаютъ необыкновенно большихъ размѣровъ, не отличаются особенными достоинствами и стоятъ далеко ниже тѣхъ же произведеній другихъ мѣстностей Кавказа. Впрочемъ, *черешни*, имѣющія въ лѣсахъ Абхазіи своего близкаго родича—дикую черешню, довольно хороши; здѣсь различаютъ ихъ 2 сорта: съ бѣлыми и съ черными ягодами. Кромѣ названныхъ породъ, въ садахъ встрѣчаются также *вишни*, *сливы*, *айва*, *гранаты* и *инжиръ*—послѣдній довольно хорошаго качества. Изъ ягодныхъ кустарниковъ разводится почти исключительно только *малина*. Изъ ягодныхъ травъ всюду культивируются разные сорта *земляники* и *клубники*, идущіе съ большимъ успѣхомъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, характеристика садовыхъ хозяйствъ Сухума. Перейду теперь къ описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ садовъ, выдѣляющихся изъ массы прочихъ по обилію или рѣдкости культивируемыхъ въ нихъ породъ или по своей эффектности.

На первомъ мѣстѣ, по своей исторической давности, долженъ быть поставленъ казенный Ботаническій садъ. Онъ существуетъ уже около 50 лѣтъ. Къ сожалѣнію, погромы, которымъ три раза подвергался за это время Сухумъ, а также неумѣлое веденіе дѣла со стороны людей, которымъ было поручаемо завѣдываніе садомъ, въ связи съ ничтожными суммами, которыя отпускались на его поддержаніе, привели садъ въ такое печальное состояніе, что по теперешнему его виду едва-ли можно судить о томъ блестящемъ состояніи, въ которомъ онъ находился десятка два лѣтъ тому назадъ. Будемъ надѣяться, что теперь, со времени недавняго перехода сада въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, онъ вновь

возродится, хотя нельзя не пожалеть, что, вмѣстѣ съ передачей сада въ болѣе умѣлыя руки, ему дается слишкомъ узкое назначеніе: служить разсадникомъ плодовыхъ и декоративныхъ породъ, пользующихся на мѣстѣ наибольшимъ спросомъ. Такимъ образомъ, чисто акклиматизаціонныя цѣли теперь совершенно оставлены. — Садъ занимаетъ сравнительно большую площадь около 8 десятинъ, изъ которыхъ 4 десятины заняты культурнымъ садомъ, а 4 другія — остаются пока неразработанными, представляя собой дикую заросль.] Орошается садъ самымъ примитивнымъ образомъ — посредствомъ леекъ, причѣмъ вода берется изъ протекающей по саду крошечной рѣчки Сухумки. Главное вниманіе въ хозяйствѣ сада обращено на плодовые культуры и на огородъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ больше всего *черешни*, затѣмъ *яблонь*, *грушъ*, *персиковъ*, *абрикосовъ*, *эрюботрии* и *маслины*. Послѣдняя образуетъ здѣсь значительное насажденіе, — нѣчто вродѣ небольшой рощицы, существующее уже около 50 лѣтъ и приносящее превосходнаго качества плоды. Недавно были посажены также *апельсины* и *лимоны*, объ успѣшности культуры которыхъ пока, разумѣется, еще трудно судить. Кромѣ того, въ саду имѣется до 36 сортовъ *винограда*. Декоративная часть сада находится въ настоящее время въ полномъ загонѣ. Новыхъ экземпляровъ не сажаютъ. Нѣкоторые превосходные экземпляры декоративныхъ породъ, какъ напр., огромные *лавры* (до 12 дюйм. въ поперечникѣ на высотѣ груди), *мириодендроны*, *салисбурги*, *стеркулии*, *магноліи* и др. представляютъ собою лишь остатки прежняго величія сада. Изъ вѣчно-зеленыхъ древесныхъ породъ, наиболѣе обыкновенныхъ въ саду, назовемъ: *Ligustrum japonicum* (деревцо порядочнаго размѣра), *лавровишню*, *Quercus pyramidalis*, *Maclura*, *Acacia Melanoxydon* (прекрасный высокоствольный экземпляръ до 4 саж. высоты), *Cryptomeria elegans* и *japonica*, *Abies Smithiana* и *Douglasii*, *Cunninghamia* и др. Изъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ въ саду преобладаютъ: *Deutzia crenata*, *магонія*, *камфарный лавръ*, разные *мирты* и *чайный кустъ* (въ 2-хъ видахъ *Thea viridis* и *Th. bohea*). Въ питомникахъ и школахъ сада разводятъ для продажи *эвкалипты*, *австралійскія акаціи*, *пробковый дубъ*, разные *кипарисы* и *туи*, *апельсинныя* и *лимонныя деревья*, *пахучую маслину* (*Olea fragrans*), *камфарный лавръ* *Eucymtus argenteus* и разные *Пех*. Въ саду имѣется также небольшая оранжерея, гдѣ можно встрѣтить массу прекрасныхъ *локсиній*, *арумы*, *гацинты* и др. растенія, разводимыя также для продажи.

Вотъ все, что можно сказать о Ботаническомъ садѣ въ настоящемъ его состояніи. Намъ предстоитъ теперь рассмотреть нѣсколько

частных садовых хозяйств. заведенных въ Сухумѣ любителями садоводами. Всѣ эти хозяйства расположены въ окрестностяхъ города, на Ю.-В. отъ него, вдоль берега моря. Еще болѣе защищенная отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ самъ городъ, такъ какъ непрерывная холмистая цѣпь, тянущаяся параллельно морскому берегу, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ доступъ сюда холоднымъ вѣтрамъ, дующимъ съ снѣговыхъ горъ,—эти хозяйства пользуются еще болѣе теплымъ и ровнымъ климатомъ, чѣмъ сухумскій. Такъ, въ Сухумѣ и не пытаются сажать въ грунтѣ пальмъ, а культура апельсиновъ и лимоновъ является тамъ дѣломъ довольно рискованнымъ, между тѣмъ какъ здѣсь названныя культуры удаются превосходно, также какъ и культуры бамбука, банана и многихъ другихъ растений тропическаго и подтропическаго поясовъ. Изъ всѣхъ этихъ садовыхъ хозяйствъ первое мѣсто, какъ по давности существованія, такъ и по необыкновенной эффектности, безспорно, принадлежитъ саду г. А. Н. Введенскаго, который стяжалъ себѣ въ Россіи вполнѣ заслуженную извѣстность, такъ что никто изъ проезжающихъ мимо Сухума не упускаетъ обыкновенно случая заѣхать и осмотрѣть его *). Садъ былъ заведенъ г. Введенскимъ еще задолго до послѣдней войны и не былъ разоренъ во время нея, подобно другимъ садамъ Сухума, единственно благодаря тому обстоятельству, что турецкій паша, высадившійся въ Сухумѣ, избралъ дачу Введенскаго своей главной квартирой. Вотъ почему онъ разросся такъ пышно, и въ немъ не рѣдкость встрѣтить деревья 25-лѣтняго возраста, тогда какъ всѣ остальные сухумскіе сады выглядятъ сравнительно молодыми. Садъ г. Введенскаго расположенъ въ 4 вер. отъ города на берегу моря и занимаетъ пространство около 9 десятинъ, изъ которыхъ 5 десятинъ находятся подъ паркомъ и 4 десятины заняты постройками и фруктовымъ садомъ. Садъ находится въ сравнительно счастливыхъ условіяхъ орошенія, которое производится здѣсь водой, проведенной изъ протекающей по близости рѣчки. Въ саду особенное вниманіе обращено на украшеніе аллей, въ составъ которыхъ входятъ чрезвычайно-разнообразныя породы, преимущественно вѣчно-зеленыя. Такъ, въ саду есть пышныя аллеи изъ *камельій*, которыя достигаютъ здѣсь необыкновенной густоты и роста; аллеи изъ *миртовъ*, *вѣчно-зеленой каприфоли*, *японскаго бересклета*, *Crataegus rotundifolia*, *японской айвы*, *Indigofera australis* и другихъ вѣчно-зеленыхъ породъ. Изъ аллей другого рода укажемъ на аллею изъ *платановъ* и *стеркуліи* (*Sterculia platanifolia*)

*) Въ настоящее время садъ пріобрѣтенъ въ собственность В. К. Александромъ Михайловичемъ.

и *S. diversifolia*), на смѣшанную аллею изъ конскаго каштана и яблонь съ бордюромъ изъ кустарниковъ: *Chamaecyparis* и *Spiraea Douglasii*; на необыкновенно эффектную аллею изъ *пестролистнаго* клена (*Acer Negundo var. foliis variegatis*), на входную аллею изъ *пирамидальныхъ тополей, эвкалиптусовъ и гледичій*. Крайне-оригинальное впечатлѣніе производитъ аллея-тоннель изъ *Розм-Банкеи*. Можно себѣ вообразить, какую прелестную картину представляетъ аллея во время цвѣтенія этой маленькой, но милой розочки, излюбленной мѣстными жителями для украшенія верандъ и бесѣдокъ. Газонамъ въ саду отведено также видное мѣсто. Они образованы главнымъ образомъ изъ *Chamaecyparis, Santolina* и *Plumbago*. Обширныя пространства между аллеями заняты культурами разныхъ декоративныхъ и фруктовыхъ породъ. Среди первыхъ рѣзко бросается въ глаза обиліе **хвойныхъ**, культура которыхъ удается превосходно. Наиболѣе поражаютъ собою величественные экземпляры (въ 2—3 сажени высотой) *Araucaria Brasiliensis* и *Cunninghamia lanceolata*. Изъ другихъ, наиболѣе заслуживающихъ вниманія хвойныхъ слѣдуетъ упомянуть: о прекрасныхъ экземплярахъ *Frenella glauca*, о разныхъ видахъ *кедра* (*Cedrus Deodara* изъ Гималай, *Cedrus Libani* и *C. Atlantica*), о пышной *Thuja gigantea*, о плакучей *Thujopsis dolobrata*, и разныхъ видахъ *сосны*, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны по своему превосходному состоянію *Pinus Pinaster var. Hamiltoni*, а также: *P. insignis*, *P. excelsa* (изъ Гималай), *Pinus Pinia*, *P. austriaca*, *P. regia*, *P. strobus*, *P. maritima* и друг. *Пихта* и *ель* находятъ здѣсь своихъ представителей въ изящныхъ экземплярахъ *ималайской пихты* (*Picea Morindo*), *P. obovata*, *P. rubra*, *P. excelsa* и *Abies Pinsapo* (изъ Пиреней). Кромѣ того, въ саду масса разныхъ *кипарисовъ*: *Cupressus funebris*, *C. torulosa*, *C. Lawsoni*, *C. pendula*. Изъ другихъ хвойныхъ назовемъ еще: *Cephalotaxus*, *Гинкго*, *Libocedrus decurrens*, *Wellingtonia gigantea*, *Taxodium distychum* и разные *можжевелники*: *Juniperus Virginiana*, *J. sabina*, *J. prostrata*, *J. Lycia*.—Послѣ хвойныхъ обращаютъ на себя вниманіе крупныя экземпляры *астралійской акаціи* (*Acacia Melanoxylon*). Другіе виды *акаціи* (*A. dealbata*, *A. albicans* и др.) представлены въ саду также очень хорошими экземплярами. Необыкновенно поражаютъ также красивыя *драцены*, достигающія высоты 1½—2 сажень и имѣющія нерѣдко наверху развѣтвленія. Изъ древесныхъ породъ съ опадающими листьями бросается въ глаза прежде всего эффектное *тюльпанное дерево* (*Liriodendron tulipifera*) и красивыя высокоствольныя *стеркуліи*. Изъ другихъ породъ съ опадающими листьями можно упомянуть еще: объ *Acer platanoides var. pur-*

purascens и о березѣ (*Betula alba*); послѣднее растение принадле-
 жить къ числу не совсѣмъ обыкновенныхъ въ Сухумѣ, такъ какъ
 культура его, вслѣдствіе неблагопріятнаго климата, здѣсь удается
 вообще довольно рѣдко.—Изъ вѣчно-зеленыхъ породъ слѣдуетъ от-
 мѣтить прежде всего прекрасныя *магноліи*, цвѣты которыхъ пора-
 жають столько-же своими огромными размѣрами, какъ и тонкимъ
 благоуханіемъ; затѣмъ—*эвкалипты* (во многихъ видахъ) и разныхъ
 представителей сем. *Leptospermae*, какъ-то: *Melaleuca*, *Leptosper-
 mum*, *Metrosideros*'ы; кромѣ того—массу *миртъ* и *камелій*, кото-
 рыя, какъ я уже упоминалъ, растутъ здѣсь необыкновенно ус-
 пѣшно, достигая величины небольшого деревца, и цвѣтуть въ те-
 ченіе почти полугода (съ поября по май). Укажемъ также на хоро-
 шіе экземпляры *камфарнаго лавра*, *Rhamnus alaternus*, *Prunus Lu-
 sitanica*, *Mahonia Fortunei*, на большія деревья (до 4 саж.)
пробковаго дуба, на обильно цвѣтушіе кусты *гардений* и *пимпос-
 порумовъ*, на прекрасныя штамбы *Rhynchospermum*, *Abelia florib-
 unda*, *Frevillea robusta* и чрезвычайно-страшнаго по своему виду—
 угловатаго и колючаго кустарника *Colletia horrida*. *Пальмъ* въ
 грунтѣ почти нѣтъ. Единственнымъ исключеніемъ является пальма
Chamaerops excelsa, прекрасно идущая въ грунтѣ и достигающая
 порядочной величины. Изъ другихъ **однодольныхъ**, кромѣ драценъ
 и юккъ, прекрасно идетъ еще *новозеландскій ленъ* (*Phormium te-
 nax*). Изъ травянистыхъ растений мы застали въ саду цвѣтущими
 разные луковичныя: *Tritoma Ucaria*, *Funkia*, *Crimum capense* и
 др. — **Плодовые деревья** представляютъ въ большинствѣ случаевъ
 обычныя породы, культивируемыя въ Сухумѣ: эриоботрии, персики,
 абрикосы и т. д. Изъ болѣе рѣдкихъ породъ заслуживаютъ упо-
 минанія: *Myrtus Ugni*, *Psidium Cattlejanum*, *Psidium pomiferum*
 и др. Изъ ягодныхъ кустарниковъ разводятся въ саду: *малина*
 (съ большимъ успѣхомъ), *красная смородина* и *крыжовникъ* (идеть
 очень плохо). Изъ ягодныхъ травъ можно назвать интересный
 сортъ земляники *Galion blanc et rouge*, который приноситъ плоды
 въ теченіе почти полугода. При садѣ имѣются 4 теплыхъ оран-
 жереи, въ которыхъ ведется для продажи культура разныхъ тропи-
 ческихъ растений, главнымъ образомъ—*глоксиній*, *пальмъ*, *бана-
 новъ*, разныхъ *хвойныхъ* и проч. (относительно хвойныхъ слѣдуетъ
 замѣтить, что г. Введенскій необыкновенно успѣшно размножаетъ
 ихъ черенками).—Такова, въ общихъ чертахъ, картина образцо-
 ваго садоваго хозяйства г. Введенскаго. Закапчивая его описаніе,
 намъ остается лишь пожалѣть, что насажденія въ саду велись
 слишкомъ густо. Густая чаща зелени, въ которой утопають аллеи
 сада, конечно, пріятна для глаза, но гибельна для самыхъ расте-

ній, которыя быстро глушатъ другъ друга. Это обстоятельство сознаеть и самъ г. Введенскій, и недавно ему пришлось, скрѣпя сердце, срубить нѣсколько великолѣпныхъ экземпляровъ камелій, слишкомъ ужъ пышно разросшихся.

На ряду съ садомъ Введенскаго слѣдуетъ поставить садъ его близкаго сосѣда П. Е. Татаринова, расположенный верстахъ въ 2-хъ отъ города, также на узкой полосѣ между берегомъ моря и параллельной ему холмистой грядой. Положеніе сада Татаринова, гораздо болѣе возвышенное, имѣеть значительныя преимущества по сравненію съ садомъ Введенскаго, который расположенъ на совершенно низменной мѣстности, что при крайне сыромъ климатѣ Сухума не совсѣмъ благопріятно отзывается на нѣкоторыхъ плодовыхъ культурахъ. За то онъ страдаетъ недостаткомъ орошенія (поливка сада производится лейками изъ колодцевъ и бассейна дождевой воды), что составляетъ немаловажное неудобство, въ особенности если принять во вниманіе сравнительно громадную площадь сада (до 12 десятинъ). Изъ всего пространства, занимаемаго садомъ, лишь незначительная часть (около $\frac{1}{3}$) въ настоящее время культивирована, остальная же находится подъ дикой лѣсной чащей, покрывающей всѣ склоны и ущелья холмистой гряды, къ которой примыкаетъ садъ. Возрастъ сада очень молодой: г. Татариновъ завелъ его всего 6 лѣтъ тому назадъ, и это обстоятельство, въ связи съ громадною площадью сада, объясняетъ, почему онъ кажется довольно пустыннымъ и во всякомъ случаѣ не производитъ того эффекта, котораго можно было бы ожидать въ виду громаднаго числа разнообразныхъ породъ, акклиматизированныхъ въ немъ. Безъ сомнѣнія, еще лѣтъ черезъ 5, когда деревья подростутъ, это будетъ первый по красотѣ садъ въ Сухумѣ. Въ настоящее же время его можно назвать первымъ только по рѣдкости и разнообразію разводимыхъ породъ. Г. Татариновъ, опытный садоводъ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимавшій мѣсто секретаря въ Императорскомъ Обществѣ Садоводства, съ неусыпнымъ рвеніемъ заботится объ улучшеніи своего сада, ежегодно обогащая его массою новыхъ интересныхъ растений. Въ сравнительно весьма короткое время онъ успѣлъ культивировать въ своемъ саду громадное число тропическихъ видовъ (мы насчитали ихъ до 800—въ томъ числѣ однѣхъ пальмъ 45 видовъ, хвойныхъ до 175 видовъ, 13 видовъ бамбука, болѣе десятка цикадовыхъ, болѣе полусотни видовъ кактусовъ и т. д.) и, главное, доказать на практикѣ возможность акклиматизации въ Сухумѣ такихъ нѣжныхъ растений, какъ пальмы, бананъ, бамбукъ, ананасы и проч. Въ этомъ и состоитъ его главная заслуга. Поставивъ своею исключительною цѣлю научное рѣшеніе вопроса объ акклиматизации тропическихъ растений въ Сухумѣ, г. Та-

тариновъ не побоялся матерьяльныхъ потерь, и культивировалъ свои растенія исключительно въ грунтѣ, что, разумѣется, сопряжено съ значительнымъ рискомъ. Къ счастью, результаты блестятельно оправдали ожиданія Татаринова: громадное большинство нѣжныхъ тропическихъ породъ отлично перезимовало въ грунтѣ по нѣскольку зимъ.—Собственно акклиматизаціонный садъ занимаетъ у Татаринова до $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Остальная расчищенная часть сада занята огородомъ и земляничной плантаціей. Садъ, расположенный по ровной, нѣскольку покатой къ морю мѣстности, прорѣзанъ нѣсколькими аллеями, которыя пока еще не заняли надлежащаго мѣста въ физиономикѣ сада. Аллеи образованы главнымъ образомъ кипарисами (*C. pyramidalis*) и эвкалиптами (*E. globulus*); есть также аллеи изъ драценъ и лавровишни. Тамъ и сямъ, по обширной площади сада, разбросаны въ перемежку съ фруктовыми деревьями акклиматизируемыя породы, изъ которыхъ инныя уже успѣли пышно разростись. Свободныя пространства заняты газономъ, образованнымъ главнымъ образомъ мѣстными луговыми травами (*Coronilla varia*, разные клеверы, *Dogynium*, *Bromus*, *Holcus*, *Arrhenatherum*, *Sorghum halepense* и др.); сѣется только *Festuca rubra* и мѣстный видъ рай-грасса (*Lolium temulentum*, извѣстный на мѣстѣ подъ грузинскимъ названіемъ колиндари). Длинная входная аллея, усаженная эвкалиптами, вѣчно-зеленой каприфолью (*Lonicera sempervirens*) и другими вѣчно-зелеными деревьями и кустарниками, приводитъ насъ къ дачѣ, построенной у самаго подножія холмистой гряды и окруженной эвкалиптами, драценами, юкками, агавами, пышными кустами земляничнаго дерева (*Arbutus Unedo*), камфарнаго лавра, вѣчно-зеленой калины (*Viburnum sp.*) и питтоспорума. Обращенная къ морю веранда дома вся утопаетъ въ зелени разныхъ вьющихся растеній: *Glycine*, *Passiflora* и разныхъ видовъ розъ: *France*, *Senateur Vaisse*, *Gloire de Dijon*, *Souvenir de la Malmaison* и др. Эти розы, въ особенности великолѣпная роза *Senateur Vaisse*, также какъ и растущіе возлѣ кусты питтоспорума, во время цвѣтенія сплошь усыпанные бѣлыми ароматными цвѣтами, — дѣлаютъ веранду весной восхитительной. Около дома сосредоточиваются всѣ болѣе цѣнныя акклиматизируемыя породы. Здѣсь мы найдемъ болѣе рѣдкія пальмы: *Washingtonia robusta* (очень большой экземпляръ (до сажени), отлично зимовавшій все время и составляющій гордость Татаринова), *Brachea Roezli*, *Thrinax chuco* (очень рѣдкая пальма), *Iubaea spectabilis*, разные виды финиковой пальмы, изъ которыхъ *Phoenix Canariensis* зимуетъ въ грунтѣ уже 6 лѣтъ и достигла болѣе сажени высоты и др. Всѣхъ пальмъ въ саду, какъ я уже упомянулъ выше, до 45 видовъ,—въ томъ числѣ всего

болѣе *хамеѣроновъ*, затѣмъ очень много (до 11 видовъ) *кокосовыхъ пальмъ* (*C. australis*, *C. flexuosa*, *C. Romanzoviana*, *C. Iatay*, *C. Bonetii* и др.; нѣкоторыя отлично выдержали въ грунтѣ по 5—6 зимъ и имѣють значительную высоту (до 1½ саж.), а *C. Bonetii* даже недавно цвѣла); *финиковая пальма* представлена 6 видами, также какъ и *Sabal*; *Brachea* имѣется 4 вида, а *Lamanii* — всего одинъ (*Z. borbonica*). Такую цифру культивируемыхъ пальмъ нельзя не назвать весьма крупной. Кромѣ разныхъ пальмъ тутъ же, возлѣ дома, можно видѣть разныя рѣдкія и трудно поддающіяся культурѣ **цикадовыя**: *Cycas revoluta* (2 экземпляра, изъ нихъ одинъ очень большой), *Encephalartos villosus* и *E. horridus*, разныя *заміи* (*Zamia Lemani* etc.), *макрозамію* (*Macrozamia tenuifolia*), *цератозамію* (*Ceratozamia Cüsteriana*), *Dioon edule* etc. Всѣ названные растенія идутъ превосходно и нѣкоторыя уже перезимовали по нѣсколько зимъ. Лучшіе экземпляры **хвойныхъ** нашли себѣ пріютъ также недалеко отъ дома. Число акклиматизированныхъ хвойныхъ необыкновенно велико (до 175 видовъ). Первое мѣсто по своей красотѣ и рѣдкости, разумѣется, занимаютъ великолѣпныя *араукаріи* (*Araucaria Brasiliensis*, *A. imbricata*, *A. Bedwilli*), *куннингаміи* (*Cunninghamia excelsa*), *даммары*, *веллунтоніи*, *подокарпусы* (послѣдній представленъ цѣлыми 10 видами), а также разныя *сосны*, въ особенности *мексиканская сосна* (*Pinus Russeliana*) и *кедры* (*Cedrus Deodara*, *C. Libani*, *C. Atlantica*). Изъ прочихъ хвойныхъ назовемъ: *Libocedrus* (3 вида), *Taxodium* (2 вида), *Крунтонерию*, *Cephalotaxus*, *Pseudolarix Kemperi* (китайская лиственница), очень рѣдкую *Sciadopitys verticillata*, *Torreya Myristica*, *Frenella glauca*, обыкновенный *инко* съ разновидностями: *v. macrophylla incisa* и *v. foliis variegatis*, разные *Abies*, *Picea*, *Tzuga* (всего до 35 видовъ), интересные варьеты *Taxus baccata (adpressa et hibernica)*, и др. *Кипарисовъ* въ саду очень много (32 вида и разновидности), изъ нихъ самые интересные—*Cupressus australis*, *C. Knightiana elegans* и др. Также много разныхъ *можжевельниковъ* (до 25 видовъ: *Juniperus sinensis*, *J. japonica*, *J. virginiana*, *J. excelsa*, *J. prostrata*, *J. alpina*, *J. fragrans*). *Туи* значительно меньше (всего около 12 видовъ). Вообще хвойныя, по своему разнообразію, играютъ первенствующую роль въ саду у Татаринова. Переходя затѣмъ къ описанію другихъ породъ, акклиматизированныхъ въ саду, намъ казалось бы удобнѣе перечислять ихъ по семействамъ. Начнемъ съ **злаковъ**. Среди злаковъ первое мѣсто занимаютъ *бамбуки*, культурѣ которыхъ Татариновъ удѣлил особенное вниманіе (ихъ имѣется у него до 13 видовъ); идутъ они все, какъ я уже говорилъ, превосходно. Затѣмъ въ саду много краси-

выхъ экземпляровъ саженнаго роста *Gynerium argenteum* — знаменитой «травы пампасовъ» (*Pampass-grass*), которая составляетъ одно изъ излюбленныхъ декоративныхъ растений въ Сухумскихъ садахъ. — Семейство **Scytamineae** имѣеть въ саду чрезвычайно-многочисленныхъ представителей. На первомъ мѣстѣ стоятъ *бананы* (*Musa Ensete* и *M. speciosa*), которые находятся въ грунтѣ уже 2 года, только покрываясь на зиму рогожей, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ цѣлы и невредимы, а одинъ видъ (*M. speciosa*) даже недавно цвѣлъ, — и разные виды *каннъ* (канны, впрочемъ, въ Сухумѣ представляютъ довольно-обыкновенное садовое растеніе), затѣмъ — *стрелиции* (*Strelitzia reginae* и *S. Augustae*), *Hedichium* и проч. — Семейство австралійскихъ **казуаринъ** выражено массою представителей (*C. tenuissima*, *C. quadrivalvis* etc.—всего 7 видовъ). Эти странныя растенія, представляющія остатки угасшихъ типовъ и напоминающія собою разомъ и хвощи ихвойныя, займутъ, вѣроятно, впоследствии видное мѣсто въ фізіономикѣ сада. — Семейство **ананасныхъ (Bromeliaceae)** имѣеть въ саду 7 представителей: *Gregia sphacellata*, *Bromelia Pitkairneformis* и др., *Hechtia demuliniana*, *Dyckia princeps*. Всѣ они идутъ въ грунтѣ отлично, и нѣкоторые изъ нихъ уже приносили цвѣты. — Переходя затѣмъ къ обзору **лилейныхъ**, мы должны упомянуть прежде всего о многочисленныхъ *ававахъ* (47 видовъ, изъ которыхъ одинъ — *A. van der Wini*—недавно цвѣлъ и далъ спѣлыя сѣмена), затѣмъ — объ *алоэ* (13 видовъ), *драценахъ* (7 видовъ) и *юккахъ* (28 видовъ), обильное цвѣтеніе которыхъ не мало способствуетъ красотѣ сада. Наше вниманіе останавливаютъ на себѣ также крупныя экземпляры *Beshorneria Californica*, и странныя австралійскія растенія, являющіяся, подобно казуаринамъ, также представителями угасшихъ типовъ. — *Xanthorhea hastilis* **и** (*травяное дерево*) *Phormium tenax* (*новозеландскій ленъ*); послѣдній представленъ многими разновидностями. Заслуживаютъ упоминанія также: *Dasylyrion* (14 видовъ), *Doriantes* (2 вида), *Bonopartea* (2 вида), *Agapanthus umbellatus*, разныя *лиліи* (*L. grandiflorum* съ цвѣткомъ почти въ $\frac{1}{4}$ арш. величиной, *L. Washingtonianum* etc), *тюльпаны*, *гемерокаллисы*, *Allium*'ы, *Asparagus*'ы, *крупы*, *фритиллярии* (*Fritillaria Korolkowi*), *подснежники*, *Muscari*, *Ostrowskia magnifica* и др. — Представители курьезнаго австралійскаго семейства **Proteaceae** также весьма многочисленны. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: *Banksia* (3 вида), *Grevillea* (4 вида), *Наскеа* (4 вида), *Lomatia* (2 вида), *Stenocarpus*, *Rhopala*. — Прилагаемъ затѣмъ списокъ представителей прочихъ семействъ:

Acanthaceae: *Acanthus mollis* и *spinosissimus*.

Acerineae: *Acer japonicum* (*var. polymorphum* и *palmatum*).

- Amentaceae:** *Betula purpurea*, 7 вѣчнозеленыхъ видовъ *Quercus*.
- Amygdaleae:** *Cerasus Caroliniana*, *C. ilicifolia*, *Prunus Lusitanica* (всѣ формы — вѣчнозеленыя).
- Anacardiaceae:** *Pistacia vera*.
- Аросунае:** *Nerium Oleander*, *Rhynchospermum*.
- Aquifoliaceae:** *Plex* въ массѣ видовъ и разновидностей.
- Araliaеae:** разные виды *Aralia*, изъ нихъ 10 вѣчнозеленыхъ (многіе достигаютъ размѣровъ небольшихъ деревцевъ), *Hedera arborea*, *H. canariensis* etc.
- Asclepiadeae:** *Stapelia*.
- Balsamifluae:** *Liquidambar balsamiflua*.
- Berberideae:** разные виды *барбариса* и *магоніи* (въ томъ числѣ много вѣчно-зеленыхъ), *Nandine*.
- Bignoniaceae:** *Bignonia* (3 вида: *B. Catalpa*, *B. radicans* и *B. crucigera*) и др.
- Cacteeae:** масса представителей (болѣе полусотни), какъ-то: *Mammillaria* (20 видовъ), *Opuntia* (15 видовъ), *Cereus* (13 видовъ), *Echinopsis* (4 вида), *Echinocactus* (3 вида), *Echinocereus*, *Pilocereus*.
- Caprifoliaceae:** *Lonicera sempervirens* и масса вѣчнозеленыхъ видовъ *Viburnum*.
- Celastrineae:** вѣчнозеленые виды *Evonymus* (*E. japonicus*, *E. radicans*, *E. fimbriatus*) въ массѣ разновидностей.
- Compositae:** *Baccaris*, *Senecio platanifolia*, *Olearia* (древовидныя вѣчнозеленыя формы).
- Crassulaceae:** *Echeveria*, *Sempervivum*.
- Ebenaceae:** *Diospyros* (2 вида), *Royena*,
- Ericaceae:** *Arbutus* (*A. Unedo* и *A. Andrachne*), *Andromeda japonica*, *Azalea indica*, *Daphne pontica* и *japonica*, *Erica arborea* etc. (NB. *Arbutus Andrachne*, *Daphne pontica* и *Erica arborea* растутъ въ Абхазіи дико).
- Euphorbiaceae:** разные варьеты *букса*: *Buxus sempervirens*, *B. olearica*, *B. japonica* etc.
- Geraniaceae:** разновидности *Pelargonium*,
- Gnetaceae:** *Ephedra monostachys* и *distachys*.
- Laurineae:** нѣсколько видовъ *Laurus* (*L. nobilis*, *L. Camphora*, *L. glauca*, *L. indica*), *Camphora officinarum*, *Cinammomum sericeum* и *C. pedunculatum*.
- Leguminosae:** *Ceratonia Siliqua*, *Spartium junceum*, *Genista monosperma*, *Glycine*, *Pointiana Gellesii* (последнее растеніе довольно обыкновенно въ садахъ Сухума).
- Magnoliaceae:** *Illicium* (*I. anisatum* и *I. religiosum*), *Liriodendron tulipifera* и разные *магноліи*, какъ вѣчно-зеленыя (*Magnolia*

grandiflora, *M. fuscata*, *M. pumila*), такъ и съ опадающими листь-
ями — всего до 9 видовъ.

Malvaceae: разные *абутилоны* и *гибискусы*.

Mimoseae: 20 видовъ *новоголландскихъ* *акацій* (*A. Melano-*
xylon, *A. dealbata*, *A. cyanophylla* и пр.), которыя всё идутъ
превосходно, пуская около себя многочисленные корневые побѣги.

Myrtaceae (и *Leptospermae*) чрезвычайно многочисленны. Пред-
ставлены они главнымъ образомъ австралийскими формами: *эвкалип-*
тами (30 видовъ), *метросидеросами* и *каллистемонами* (тѣхъ и
другихъ масса видовъ). Есть также нѣсколько видовъ южноамери-
канскаго рода *Psidium*, масса *миртъ*, *Melaleuca* и *Leptospermum*.

Oleaceae: разные виды *маслины* (*Olea europaea*, *fragrans* и
ilicifolia) и *лоха* (*Eleagnus*).

Rhamneae: многочисленные *тумтоспорумы* (*P. Tobira*, *P.*
Mayi, *P. Eugenioides*, *P. undulata*) и вѣчно-зеленые виды *Rham-*
nus (*Rh. occidentalis*, *Rh. alaternus* etc.).

Rosaceae: масса видовъ *спирей* и *розъ*.

Saxifragaceae: виды *идрамеи* и *эскалонии* (*E. glutinosa*, *E.*
macrantha).

Scrophularineae: разные вѣчно-зеленые *вероники*.

Therebinthaceae: разные виды *Rhus*; изъ нихъ нѣкоторые
вѣчно-зеленые (*Rh. trifoliata* etc.).

Ternstroemiaceae: разные варьеты *камельи*, *Cleyera* (2 вида),
Euria (3 вида) и *чайный кустъ* (*Thea chinensis*). Что касается
последняго, то онъ не представляетъ особенной рѣдкости, встрѣ-
чаясь, какъ мы видѣли, во многихъ садахъ Сухума, и нѣтъ сомнѣ-
нiя, что культура его въ обширныхъ размѣрахъ, также такъ и
культура хлопчатника, весьма успѣшно произрастающаго въ Абха-
зи, имѣла бы всё шансы на успѣхъ, если бы взялись за это дѣло
свѣдущiе люди.

Сдѣлавъ этотъ краткiй обзоръ акклиматизаціоннаго сада, ска-
жемъ теперь нѣсколько словъ о фруктовомъ. *Фруктовый садъ* не
отдѣленъ отъ акклиматизаціоннаго, и плодовая деревья культивиру-
ются по всей дачѣ. Подборъ фруктовыхъ деревьевъ у Татаринова
значительно разнообразѣе, чѣмъ у Введенскаго. Въ саду имѣется
большой выборъ *яблокъ*, *грушъ*, *персиковъ*, *абрикосовъ*, разные сорта
сливъ, *вишни*, *черешни* и немного *айвы*. Есть также, конечно,
эриоботрия, *инжиръ*, и недавно заведена *маслина*. *Апельсины*
(*Citrus Aurantium*), *лимоны* (*Citrus Limonum*) и *мандарины* (*Cit-*
rus nobilis) идутъ въ саду отлично, давая каждый годъ съ куста
до 200 плодовъ сбора. Изъ болѣе рѣдкихъ чужеземныхъ породъ,
акклиматизированныхъ въ саду, укажемъ на особый родъ сливы —

Prunus Kelsey, на два крупноплодныхъ вида *хурмы*, одинъ — японскій (*Diospyros Kaki* съ 3-мя разновидностями: *costata*, *Mazeli* и *Czatchia*), другой — американскій (*D. virginiana*) (оба отлично перезимовали по двѣ зимы, а *D. virginiana* уже приноситъ плоды), и на три интересныхъ южно-американскихъ растенія: *Psidium Cattle-janum* (каждый годъ даетъ плоды), *Myrtus Ugni* и *Possiflora edulis*. Последнее растеніе, замѣчательное своими крупными вкусными плодами (въ этомъ году уже завязалось нѣсколько), въ то-же время вполне пригодно, благодаря своимъ красивымъ цвѣтамъ, и для декоративныхъ цѣлей. Изъ ягодныхъ кустарниковъ разводится въ саду обычная въ Сухумѣ малина, а также немного крыжовнику и смородины (красной и бѣлой); послѣдніе, однако, идутъ очень плохо. Оранжерей въ саду пока нѣтъ, да и не представляется въ нихъ надобности. Существуютъ только холодные парники (ямы, закрывающіяся рамой) — собственно для выдержки больныхъ растеній и для размноженія черенками.

Заканчивая описаніе сада, я не могу не высказать своего удивленія по поводу той настойчивости и терпѣнія, съ которыми г. Татариновъ, почти 70-лѣтній старикъ, добивается осуществленія намѣченныхъ имъ научныхъ цѣлей, и не пожелать всякаго успѣха его дальнѣйшей дѣятельности*).

Кромѣ садовъ Введенскаго и Татаринова, въ Сухумѣ имѣется нѣсколько обширныхъ садовъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ. Всѣ они имѣютъ въ виду главнымъ образомъ культуру плодовыхъ деревьевъ, и изъ декоративныхъ породъ въ нихъ можно встрѣтить только наиболѣе обыкновенныя въ Сухумѣ. Мы считаемъ излишнимъ распространяться о нихъ, такъ какъ думаемъ, что уже достаточно ихъ охарактеризовали при общемъ обзорѣ сухумской садовой растительности. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаетъ изъ нихъ только садовое заведеніе извѣстной московской фирмы Ноевыхъ. Основано оно весьма недавно (не болѣе 2-хъ лѣтъ) и имѣетъ своей спеціальной задачей размноженіе и выдержку въ грунтъ нѣкоторыхъ пользующихся въ Москвѣ наибольшимъ спросомъ комнатныхъ и и оранжерейныхъ растеній, какъ-то: *индійской ацалеи*, *камелій*,

*) Г. Татариновъ уже имѣлъ случай, 5 лѣтъ назадъ, дѣлать докладъ о своемъ садѣ въ Императорскомъ Петербургскомъ Обществѣ Садоводства, который затѣмъ и былъ напечатанъ отдѣльной статьей въ мартовской книгѣ «Вѣстн. Садов., Плодов. и Огородн.» за 1888 г. Статья эта, разумѣется, уже утратила значительную долю своего интереса, въ виду громадныхъ улучшеній, произведенныхъ съ тѣхъ поръ въ садѣ, и потому мы полагаемъ, что наша статья, трактующая о настоящемъ положеніи сада, является вполне умѣстной.

нальмъ, цикадей, розъ, а также разныхъ луковичныхъ, преимущественно — *гиацинтовъ*. За такое короткое время существованія предприятия, разумѣется, еще не успѣло оправдать затратъ, но и тѣ результаты, которые до сихъ поръ достигнуты, уже достаточно говорятъ за несомнѣнный успѣхъ его въ будущемъ. Не всѣ породы изъ перечисленныхъ выше идутъ въ грунтъ одинаково успѣшно, и *Azalea indica* хуже прочихъ; зато другія идутъ весьма удовлетворительно, и лучше всѣхъ — гиацинты, которые размножаются необыкновенно быстро и даютъ очень хорошія, сильныя луковицы. Гиацинтовъ имѣется богатѣйшій ассортиментъ, и для хранения и сортировки ихъ устроены даже отдѣльный сарайчикъ.

Покончивъ съ обзорѣніемъ садовъ Сухума, мы должны упомянуть еще о нѣкоторыхъ садовыхъ хозяйствахъ, существующихъ въ другихъ пунктахъ Сухумскаго округа. Самое крупное изъ этихъ хозяйствъ находится въ Псыртхскомъ или, такъ-назыв., Ново-Афонскомъ монастырѣ, въ 22 вер. отъ Сухума. Тамъ среди монаховъ нашелся одинъ человекъ, о. Захарія, съ любовью къ дѣлу и съ нѣкоторыми свѣдѣніями въ садоводствѣ, который завелъ при монастырѣ прелестный садъ. Въ этомъ саду, помимо массы всякихъ фруктовыхъ деревьевъ, имѣется довольно значительная плантація маслины, а также нѣсколько апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, которыя будто-бы уже даютъ теперь порядочные сборы, (мы лично, въ свою бытность въ монастырѣ 3 года тому назадъ, видѣли всего 2 довольно крупныхъ куста, — правда усыпанные плодами). Здѣсь уместно будетъ сказать нѣсколько словъ по поводу культуры апельсиновъ и лимоновъ въ Абхазіи. Намъ кажется, что одиночные случаи успѣшности названныхъ культуръ въ Сухумскомъ округѣ еще не говорятъ за возможность разведенія ихъ въ обширныхъ размѣрахъ. Не слѣдуетъ забывать въ этомъ случаѣ печальной судьбы апельсиновыхъ и лимонныхъ плантацій, существовавшихъ нѣкогда въ Сухумѣ и Поті, которыя въ одно прекрасное время всѣ были уничтожены морозомъ. Во всякомъ случаѣ, отъ этихъ попытокъ, правда довольно удачныхъ, акклиматизаціи апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ въ Абхазіи, еще далеко до настоящихъ плантацій, способныхъ приносить значительные доходы и могущихъ поэтому составить самостоятельную отрасль садоваго хозяйства, — подобныхъ, напримѣръ, тѣмъ, которые существуютъ нѣсколькими градусами южнѣе, на южномъ берегу того же Чернаго моря, въ турецкой провинціи Лазистанѣ, гдѣ сады состоятъ почти сплошь изъ прекрасныхъ 25-лѣтнихъ апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, приносящихъ каждое по 5—10 тысячъ фруктовъ ежегодно.

14
3

Этимъ мы и закончимъ описаніе отдѣльныхъ садовыхъ хозяйствъ Абхазіи, такъ какъ всѣ остальные частныя хозяйства (около Гудаутъ и въ др. мѣстахъ) настолько незначительны, что не заслуживаютъ упоминанія. Намъ остается теперь только сказать нѣсколько словъ о состояніи садоводства у мѣстнаго абхазскаго населенія. Но его почти не существуетъ. Безпечные абхазцы совсѣмъ не заботятся о поддержаніи и улучшеніи своихъ садовъ, надъ созданіемъ которыхъ потрудились ихъ предки, а отчасти и сама природа. Собственно говоря, вся Абхазія (я разумѣю культурную, т. е. береговую полосу Абхазіи и бывшія нѣкогда культурными долины рр. Бзыби и Кодора) представляетъ изъ себя какъ-бы одинъ сплошной садъ, если только можно назвать садомъ беспорядочныя заросли плодовыхъ деревьевъ, частію дикихъ, частію культурныхъ, перемежающихся съ разными обыкновенными лѣсными породами — букомъ, грабомъ, ольхой, каштаномъ и др., — чередующіяся съ кукурузными плантаціями и съ пустынными полянами, поросшими бурьяномъ и папоротникомъ. Эти заросли, мало чѣмъ отличающіяся отъ лѣса, который и самъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ состоитъ чуть не на половину изъ плодовыхъ деревьевъ, говорятъ всего лучше о первобытномъ состояніи садоводства въ Абхазіи. Плодовая деревья, разбросанныя тамъ и сямъ по лѣсу, полянамъ и кукурузнымъ плантаціямъ, ничѣмъ не огорожены и остаются какъ-бы брошенными на произволъ судьбы. Всякій проѣзжающій считаетъ себя вправѣ лакомиться ихъ фруктами, причемъ послѣдніе нерѣдко снимаются съ дерева самымъ варварскимъ образомъ — путемъ обламыванія вѣтокъ. Разумѣется, при такомъ полномъ отсутствіи ухода, многія деревья скоро пропадаютъ, а лучшія породы быстро дичаютъ. — Тѣмъ не менѣе, нѣкогда въ Абхазіи садоводство процвѣтало. Въ этомъ убѣждаютъ насъ превосходные сорта яблокъ и грушъ, которые нерѣдко случалось встрѣчать намъ даже въ самыхъ дикихъ горныхъ ущельяхъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде ютились аулы. Также и папоротниковыя поляны, съ разбросанными на нихъ группами орѣховъ и фруктовыхъ деревьевъ, представляющія собой остатки бывшихъ поселеній, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что нѣкогда для Абхазіи были лучшія времена, когда населеніе было гуще, и садоводство играло въ его занятіяхъ не послѣднюю роль. Времена эти не такъ далеки отъ насъ. По словамъ мѣстныхъ старожилонъ, упадокъ культуры начался со времени окончательнаго покоренія Абхазіи русскими, когда массы самыхъ дѣятельныхъ и способныхъ туземцевъ выселялись въ Турцію. — Въ настоящее время въ Абхазіи можно встрѣтить, среди плодовыхъ деревьевъ, разные сорта яблокъ и грушъ, два сорта персика — одинъ крупный, другой чрезвычайно мелкій, но

зато весьма ароматный; *абрикосу, черешню, вишню, сливу* (главнымъ образомъ „*лычу*“ (*Prunus divaricata*), въ двухъ разновидностяхъ— желтой и красной), *хурму, инжиръ и гранатъ*. Почти всюду имѣется въ культурѣ также *виноградъ* въ разныхъ сортахъ, преимущественно *изабелла*, завезенный сюда, кажется, изъ Крыма. *Виноградъ* абхазцы обыкновенно пускаютъ, вмѣсто подпорокъ, на хурмовыя и ольховыя деревья. Это окончательно дополняетъ сходство абхазскаго сада съ лѣсомъ, такъ какъ нерѣдко въ нижнихъ регионахъ лѣса можно встрѣтить тѣ же самыя деревья, перевитыя дикимъ виноградомъ, Нѣкогда, еще не такъ давно, Абхазія славилась своими винами-подходящими, по своимъ свойствамъ, къ бордосскимъ винамъ и малагѣ. И теперь еще въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Аацы, Дурипшъ, Ачацдары) выдѣлываютъ превосходныя вина съ сильнымъ букетомъ, главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ трехъ сортовъ винограда (я даю мѣстныя названія): *амлаху* (розовый виноградъ съ продолговатыми ягодами, одна сторона которыхъ янтарнаго цвѣта, другая—немного темнѣе), *качичъ* (темнокрасный сортъ съ овально-кругловатыми ягодами) и *ависырхвашъ* (бѣлый сортъ съ круглыми ягодами) *). Первый изъ названныхъ сортовъ (которые, надо сказать, всѣ принадлежатъ къ числу позднихъ, созрѣвая въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ) даетъ лучшее бѣлое вино въ Абхазіи, имѣющее превосходный букетъ, очень крѣпкое и склонное къ шишучести; второй—темнокрасное, очень терпкое и густое вино, считающееся также однимъ изъ лучшихъ въ странѣ; третій— вино блѣдно-розоваго цвѣта. Нерѣдко въ винодѣліи названные сорта подмѣшиваются къ другимъ низшимъ сортамъ, отчего значительно улучшается качество вина, получаемого изъ послѣднихъ. Обыкновенное вино, получаемое изъ *Изабеллы* и другихъ низшихъ сортовъ, не отличается особенными достоинствами: оно или кислотовато или терпко, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ довольно крѣпко. Впрочемъ, эти неудовлетворительныя качества, весьма вѣроятно, въ значительной степени зависятъ отъ первобытнаго состоянія винодѣлія, а также иногда—отъ умышленной порчи вина разными примѣсями, глав-

*) Я называю эти три сорта, какъ наиболее извѣстные. Но авторъ небольшой замѣтки «Абхазскія вина», помѣщенной въ «Трудахъ Кавк. Общ. Сел. Хоз.» за 1883 г. № 3, г. Мачавариани, насчитываетъ въ Абхазіи цѣлыхъ 30 сортовъ винограда, изъ которыхъ самымъ курьезнымъ является ранній сортъ (произрастающій въ сел. Бедіи), который цвѣтетъ уже въ февралѣ или мартѣ мѣсяцъ, а въ концѣ апрѣля или мая приноситъ вполне зрѣлыя плоды. См. также статью В. Черныявскаго: «Флоды Абхазіи, Думчети и Мингрелии» («Вѣстн. Росс. Общ. Садов.» за 1877 г.), гдѣ приводится до 29 туземныхъ сортовъ и 5 сортовъ чужеземнаго происхожденія.

нымъ образомъ ягодами бузины и лавровишни, служащими частію для окраски вина, частію же для поддѣлки его подъ вкусъ кахетинскаго. Впрочемъ, къ чести абхазцевъ надо сказать, что этимъ дѣломъ занимаются не они, а спекуляторы — мингрельцы, скупающіе у нихъ виноградъ. — Къ числу плодовыхъ деревьевъ мы можемъ причислить, пожалуй, и *грецкіе орѣхи* (*Juglans regia*), встрѣчающіеся въ странѣ повсюду, составляя необходимую принадлежность каждаго сельскаго ландшафта. Мы могли бы также упомянуть, хотя это и не относится собственно къ садоводству, о культурѣ въ Абхазіи *хлопчатника*, который разводится туземцами съз давна и играетъ въ ихъ домашнемъ быту такую же роль, какъ у насъ ленъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, картина туземнаго садоводства въ Абхазіи. Нельзя не сознаться, что эта грустная картина еще болѣе проигрываетъ при сравненіи ея съ блестящими успѣхами садоводства въ Сухумѣ, которые показали, что можно было бы сдѣлать изъ страны при доброй волѣ и знаніи дѣла. Можно было бы думать, что съ окончательнымъ замиреніемъ края, упавшая временно культура его вновь возродится. Но, къ сожалѣнію, факты показываютъ противное. Новые пришельцы, которыми заселили опустѣвшую послѣ войны 1877 года страну, далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій, за исключеніемъ только развѣ пѣмцевъ, которые очень усердно и со знаніемъ дѣла занимаются около Сухума садоводствомъ, также какъ полеводствомъ и огородничествомъ. Въ особенности же непригодными для роли культуртрегеровъ оказались русскіе поселенцы, которые совершенно не сумѣли приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ. Мало утѣшительнаго можно сказать и объ армянскихъ, греческихъ и мингрельскихъ колонистахъ, которые, хотя и отличаются (особенно армяне) примѣрнымъ трудолюбіемъ и лучшей приспособляемостью, но зато стоятъ на такой низкой степени культуры и, вдобавокъ, обладаютъ такими несимпатичными нравственными качествами (мы говоримъ главнымъ образомъ о грекахъ и мингрельцахъ), что Абхазія едва-ли много выиграла отъ ихъ заселенія. — Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ всего сказаннаго, развитіе садоводства въ Абхазіи пока принадлежитъ будущему. Будемъ надѣяться, что блестящіе результаты, достигнутые Сухумскими садоводами, разохотятъ туземныхъ землевладѣльцевъ къ занятію садоводствомъ, и что Абхазія когда-нибудь, вмѣсто дикой чащи первобытнаго лѣса, будетъ покрыта прекрасными садами, подобными тѣмъ, которыми мы любуемся въ настоящее время въ Сухумѣ.

Примѣчаніе. Настоящая статья составлена нами исключительно на основаніи нашихъ собственныхъ наблюденій и лично добытыхъ нами свѣдѣній. Интересующимся мы можемъ указать еще на нѣкоторыя сочиненія, касающіяся разныхъ отраслей садоводства въ Абхазіи :

1) *Пахомовъ.* Абхазія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи («Записки Кавк. Общ. Сельск. Хоз.» 1867 г. № 1 и 2 и 1868 г. т. XIV). Статья довольно обстоятельная, хотя значительно устарѣлая.

2) Статьи о виноградникахъ и винодѣліи въ Абхазіи *С. Пушкарева* въ «Зап. Кавк. Общ. Сел. Хоз.» 1855 г. и въ «Кавказъ» № 28 и 29 за 1852 г.

3) *Н. Зейдлицъ.* Очеркъ винодѣлія Кавказа («Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ», т. III, стр. 203—206). Эта статья, такъ же какъ и предыдущая, намъ неизвѣстна.

4) Цитированная выше статья *Мачавариани* «Абхазскія вина».

5) *В. Чернявскій.* Плоды Абхазіи, Джигетіи и Мингреліи. («Вѣстн. Росс. Общ. Садовод.», 1877 года, стр. 76, 130, 208). Весьма обстоятельная статья, касающаяся исключительно туземнаго садоводства.

6) *В. Чернявскій.* Акклиматизація растений въ Сухумѣ («Вѣстн. Росс. Общ. Сад.» 1877 г., приложение къ протоколу № 201). Превосходная статья, рисующая положеніе садоводства въ Сухумѣ до войны 1877 года (когда большая часть садовъ была разорена). Любопытно указаніе автора на удачные опыты разведенія въ Сухумѣ банановъ (*Musa Cavendishi*), которые будто бы приносили ежегодно до 100 штукъ плодовъ.

Въ своей коротенькой замѣткѣ: «Зима 1876—77 г. въ Сухумѣ сравнительно съ зимой 1872—73 г.», помѣщенной въ томъ же журналѣ (1877 г. стр. 155—157), г. Чернявскій сообщаетъ о 7-лѣтнемъ апельсинномъ деревцѣ, росшемъ на дачѣ ген. Завадскаго (возлѣ Ново-Аюнскаго монастыря), которое въ 1872 г. дало до 600, а въ 1873 г. даже до 800 плодовъ сбора. Суровой зимою 1874 г. (когда морозы доходили до—7°С.) оно погибло.

Объ апельсиновыхъ и лимонныхъ плантаціяхъ Лазистана

Н. Альбова.

Экскурируя прошлымъ лѣтомъ въ Малой Азіи, я имѣлъ случай посѣтить между прочимъ небольшой городокъ Ризе, лежащій на южномъ берегу Чернаго моря, между Трапезондомъ и Батумомъ (въ 60 англ. миляхъ отъ перваго и въ 120 отъ втораго), въ турецкой провинціи Лазистанѣ, который изетари славится своими обширными апельсиновыми и лимонными плантаціями. Благодаря любезности мѣстнаго паши, который лично показалъ намъ собственный апельсиновый садъ и позволилъ осмотрѣть другіе наиболѣе примѣчательные пригородные сады, намъ удалось составить себѣ довольно полное представленіе о состояніи мѣстной апельсиновой и лимонной культуры. Настоящая замѣтка имѣетъ своею цѣлю сообщить какъ результаты нашихъ собственныхъ наблюденій, такъ и тѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать на мѣстѣ относительно этой отрасли мѣстнаго садоваго хозяйства.

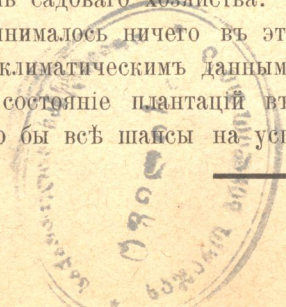
Апельсиновые и лимонныя плантаціи не ограничиваются однимъ г. Ризе, а тянутся, говорятъ, почти непрерывной стѣной вдоль берега моря вплоть до самой русской границы. Густотою своихъ насажденій, а также превосходнымъ состояніемъ силы и роста деревьевъ, онѣ производятъ скорѣе впечатлѣніе маленькихъ рощицъ, чѣмъ садовъ. Нечего и говорить о томъ, что эти вѣчно-зеленые сады, сплошь усыпанные золотистыми плодами, производятъ на чело-вѣка, пріѣзжающаго въ Ризе изъ Россіи и не видавшаго раньше апельсиновыхъ плантацій Италіи или Португаліи, чрезвычайно глубокое впечатлѣніе. Правда, что касается насъ лично, то мы уже имѣли случай раньше познакомиться съ нѣкоторыми попытками разведенія апельсиновыхъ и лимонныхъ плантацій въ Закавказьи; но попытки эти, хотя онѣ и производятся людьми съ глубокимъ знаніемъ дѣла, совершенно блекнутъ передъ тѣмъ, что уже давнымъ давно осуществлено въ турецкой провинціи Лазистанѣ, тутъ же, подъ бокомъ у Кавказа, руками населенія, которое мы привыкли третировать какъ самое невѣжественное (не слѣдуетъ забывать, что дѣло идетъ о провинціи, на которую даже сами

турки смотрятъ какъ на самый дикій уголокъ своей имперіи). Въ Сухумскомъ округѣ, гдѣ попытки культуры апельсиновъ и лимоновъ были до сихъ поръ наиболѣе удачны, названныя растенія въ лучшемъ случаѣ все-таки едва достигаютъ величины небольшого кустарника (maximum сажень вышиной). Между тѣмъ въ Ризе это есть уже настоящія деревья до 2 вершковъ въ діаметрѣ и сажени $2\frac{1}{2}$ —3 вышиной. Въ своей статьѣ о состояніи садоводства въ Абхазіи мы приводили между прочимъ также цифру средняго сбора съ каждаго апельсиннаго куста въ Сухумскомъ саду г. Татарина. Эта цифра, какъ мы видѣли, не превышаетъ двухсотъ штукъ плодовъ (въ лучшемъ случаѣ)*). Здѣсь-же, въ Ризе, каждое дерево, приблизительно 20—25 лѣтняго возраста, даетъ сборъ въ 5.000 штукъ, а прежде, говорятъ, давало вдвое больше (причиной уменьшенія сборовъ въ настоящее время является особая болѣзнь дерева, о которой мы упомянемъ ниже). Легко видѣть изъ этого, что апельсинные и лимонные сады Ризе могутъ приносить ихъ владѣльцамъ значительный доходъ. Средній сборъ съ сада, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, бываетъ около 30.000 плодовъ. Но есть сады, которые даютъ сборы по 100 и 150 тысячъ. — Сады содержатся въ образцовомъ порядкѣ. Деревья рассажены на достаточномъ другъ отъ друга разстояніи. Почва подъ ними хорошо поливается и очищается отъ сорныхъ травъ. Прививка хорошо знакома туземнымъ садоводамъ. Деревья вообще выглядятъ весьма удовлетворительно, за исключеніемъ тѣхъ, которые поражены болѣзнию. Болѣзнь эта, которую туземцы почему-то смѣшиваютъ съ филлоксерой, заключается въ выдѣленіи изъ ствола дерева какой-то камедистой жидкости. Повидимому, болѣзнь состоитъ въ патологическомъ измѣненіи состава сока, такъ какъ никакихъ вишнихъ пораженій на корѣ и древесинѣ мы не замѣчали. Встрѣчавшіеся намъ при изслѣдованіи грибки и разныя насѣкомыя не могутъ служить причиной болѣзни, такъ какъ больными оказываются многія деревья съ совершенно чистою корою. Чтобы излечить болѣзнь, туземцы дѣлаютъ на корѣ продольные надрѣзы, давая такимъ образомъ свободно вытекать жидкости и этимъ какъ бы выгоняя болѣзнь. Говорятъ, будто это до нѣкоторой степени помогаетъ. Немудрено, что при такомъ способѣ борьбы съ болѣзнию она продолжаетъ господствовать, ни мало не ослабѣвая, и грозитъ

*) Г. Чернявскій упоминаетъ объ апельсинномъ деревцѣ, существовавшемъ, въ 1872—73 г., въ имѣніи покойнаго ген. Завадекаго (возлѣ Псыртскаго монастыря), которое будто бы приносило до 600—800 штукъ плодовъ ежегодно (см. «Вѣстн. Росс. Общ. Сад.» 1877, стр. 155—157).

въ скоромъ времени если не уничтожить, то значительно ослабить производительность плантацій. — Въ Ризе разводять слѣдующіе 3 вида *Citrus*: 1) *анъльсыны* (*Citrus Aurantium*), называемые по мѣстному *портюгалами*, 2) *лимоны* (*Citrus Limonium*) и 3) *цитроны* (*Citrus medica*), по турецки *кябадь*. Всѣ три сорта поспѣваютъ поздно осенью (въ октябрѣ—ноябрѣ мѣсяцѣ). Намъ случилось имѣть въ рукахъ мѣстные апельсины (прошлага года). Они оказались очень мелкими, съ толстой кожицей и мало сочными. Вообще, по своимъ качествамъ, они не могутъ соперничать съ яффскими и итальянскими апельсинами. Рыночная цѣна ихъ на мѣстѣ около 50 коп. за сотню. Лимоны (тоже мелкіе), говорятъ, гораздо лучше (намъ лично не пришлось ихъ попробовать) и отличаются отъ итальянскихъ нѣсколько сладковатымъ вкусомъ. Продаются они по рублю за сотню. Цитроны, по собранымъ свѣдѣніямъ, также весьма хороши и притомъ необычайно крупны (мы видѣли на одномъ деревѣ прошлогодній цитронъ верхка въ 4 величины). Цѣнятся они гораздо дороже апельсиновъ и лимоновъ -- около 5 рублей за сотню. Апельсины и лимоны Ризе составляютъ важный предметъ торговли. Вывозятся они главнымъ образомъ въ Константинополь, а прежде также вывозились въ большомъ количествѣ и въ Батумъ, пока Батумская таможня, прослышавъ о существованіи апельсинной болѣзни, не воспретила ввоза этихъ фруктовъ. Недавно, впрочемъ, говорятъ, ввозъ ихъ вновь дозволенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что апельсиныя и лимонныя плантаціи Лазистана приносили бы мѣстному населенію значительно большій доходъ, если бы въ массѣ его было распространено больше свѣдѣній о правильномъ садоводствѣ, и въ особенности если бы были приняты надлежащія мѣры борьбы съ опустошающей плантаціи болѣзью. Но во всякомъ случаѣ, нельзя не порадоваться и настоящему ихъ состоянію, тѣмъ болѣе, что мы, въ своемъ Закавказьи, не имѣемъ пока ничего подобнаго. Говорятъ, до русскаго завоеванія, въ Батумскомъ округѣ также существовали апельсиныя и лимонныя плантаціи. Но послѣ появленія въ краѣ русскихъ, мѣстное населеніе, трудолюбивые лазы, всѣ эмигрировали въ Турцію, предварительно уничтоживъ сады. Завоеватели же, повидимому, не были склонны возобновлять эту выгодную отрасль садоваго хозяйства. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не предпринималось ничего въ этомъ направленіи, хотя, судя по мѣстнымъ климатическимъ даннымъ, а главное — имѣя въ виду превосходное состояніе плантацій въ сосѣдней турецкой провинціи, дѣло имѣло бы всѣ шансы на успѣхъ.

1988 ✓

